

Все дети с нетерпением ждут каникул, но маленький Цзямин был исключением: он мечтал, чтобы скорее началась школа. Только там ему не приходилось бояться, что батя вдруг сорвется и начнет распускать руки — пусть даже страх отступал всего лишь на светлое время суток.

С тех пор как внука чуть не задушили, дедушка Ни каждый день брал маленького Цзямина с собой в поле на сельскохозяйственные работы, чтобы непутевый сын в пьяном угаре не сотворил какого-нибудь бесчинства и не поднял руку на беззащитного ребенка.

Они уходили из дома только в четыре часа пополудни, но стоило им провести там всего час, как оба уже обливались потом.

Погода стояла душная и невыносимо жаркая, в поле негде было спрятаться от палящего солнца. Маленький Цзямин в тонкой рубашке с длинными рукавами и старой соломенной шляпе на голове упрямо сидел в тени персикового дерева, спасаясь от жары, и старательно делал летнее задание.

Дедушка Ни часто повторял, что учеба — это лучший способ для Цзямина вырваться из этих мест. Каким бы тяжелым ни был труд, старик из последних сил старался обеспечить внуку образование. К счастью, обязательное обучение освобождало от платы за начальную школу, нужно было лишь оплачивать школьные обеды и учебники.

Что же касается школьной формы, то при поступлении в первый класс дед специально купил ее на несколько размеров больше: требовалось экономить на всем, на чем только можно.

— Пойдем-ка домой, пора ужинать, больно жарко!

Уже перевалило за пять, приближались сумерки, но солнце всё еще палило с невероятной силой. Стоило залить водой раскаленную землю, как все ростки неминуемо сгорели бы. Достаточно было просто немного взрыхлить почву, а полив отложить на раннее утро.

— Хорошо, — маленький Цзямин поправил большую соломенную шляпу, аккуратно убрал тетрадь в зеленую холщовую сумку и перекинул ее через плечо.

Дед шел впереди: в одной мозолистой руке он нес мотыгу, а другой снимал соломенную шляпу, обмахиваясь ею, словно веером.

Мальчик следовал за ним позади. Крошечная фигурка с огромным ранцем за спиной выглядела несколько комично.

— Цзямин, сходи-ка в магазин за соевым соусом.

Дедушка Ни вдруг вспомнил, что соус дома закончился, неторопливо пошарил в кармане, достал полиэтиленовый пакет и протянул внуку несколько монет.

— Хорошо.

Маленький Цзямин взял мелочь, отдал деду школьный портфель и направился по тропинке в сторону продуктовой лавки.

Именно благодаря этой бутылке соуса ему довелось случайно встретить одного человека.

— Осторожнее, горячо! — доносилось из одного двора.

В доме местных жителей было шумно и оживленно, повсюду витал аппетитный аромат еды. Судя по голосам, у них собрались гости.

У маленького Цзямина от голода во рту тут же скопилась слюна. Он встал на цыпочки, прижался к стене и через узкие промежутки между керамическими балясинами заглянул внутрь.

Широкополая соломенная шляпа сильно мешала обзору, и он просто закинул ее за спину на шнурке, пусть шею немного припечет солнцем — ничего страшного.

В этом доме — как внутри комнат, так и во дворе — было расставлено несколько столов, вокруг которых сидело множество людей. Они уплетали жареную лапшу, мясо индейки, отварных креветок, рыбу на пару и прочие угощения.

Тем временем за одним из обеденных столов сидел бойкий мальчишка. Наевшись до отвала, он больше не мог усидеть на месте и теперь то слушал взрослые сплетни, сидя рядом со старшими, то отвечал на бесконечные вопросы об успехах в учебе — взрослые вечно заводили неудобные разговоры, отчего становилось смертельно скучно.

— Мам, я пойду поиграю с Цинхуем.

— Иди, только далеко не убегай.

Получив разрешение матери, маленький Се Цзи с воодушевлением побежал искать двоюродного дядю — тот был его ровесником, но по старшинству приходился ему дядей, звали его Цинхуй.

Во времена прабабушки Се Цзи женщины рожали по семь-восемь детей, и это считалось в порядке вещей. Стоило каждому из тех детей обзавестись собственной парой наследников, как вся семейная сеть родственных связей невероятно запутывалась, порождая огромную разницу и в возрасте, и в поколениях.

В этот день в доме родственников отмечали месяц со дня рождения ребенка — проще говоря,

все собрались здесь ради еды, веселья и праздничной атмосферы.

— Цинхуй! Пойдем на улицу поиграем!

— Погнали! — бросил Цинхуй и выбежал из дома, даже не попросив разрешения у отца.

На улице перед усадьбой царила тишина и безлюдье, не было видно даже воробьев. Маленький Цзямин украдкой взглянул на всё это и зашагал дальше — ему еще нужно было купить соевый соус.

В лавке хозяин лениво покачивался на кресле-качалке, обмахиваясь веером.

— Дядя, мне нужен соевый соус.

— Ого, Цзямин! Тебе за четыре юаня или за пять?

— Эм... за четыре.

— Сделано! Держи.

Маленький Цзямин отсчитал четыре помятые бумажные купюры, положил их на прилавок перед хозяином лавки, а затем, прижимая к груди бутылку с соусом, отправился в обратный путь.

Да, ему снова предстояло пройти мимо того самого дома — эта дорога была единственной.

Еще издали маленький Цзямин заметил двух незнакомых мальчишек, играющих в петушиные бои. Всмотревшись повнимательнее, он понял, что лица были чужие: эти ребята явно не жили в их деревне.

<http://bllate.org/book/21876/2271566>